

Игры с вечностью

Илья ВАСИЛЬЕВ

Тайны творчества

ТЕОРИЯ ВОСПИТАНИЯ: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

Воспитание существует столько же, сколько времени существует человечество и останется пока на свете есть люди. Более того, элементы воспитания, т. е. сложного охотничьего и стадного поведения мы видим у всех высших позвоночных животных. Усложненное поведение и негенетическая передача опыта опосредовали его появление.

Воспитание человеку необходимо более, нежели упомянутым животным, ввиду несравненно большего объема передаваемого опыта. Хорошо изученные в 20-м веке случаи детей-маугли подтверждают эту мысль. Все они, не получив в нужном возрасте должного воспитания, в дальнейшем не смогли стать психически и умственно развитыми людьми. Их поведение более всего походило на привычки тех сообществ животных, в среде которых они выросли. Эти факты неопровержимо доказывают, что только благодаря правильному воспитанию в ребенке раскрывается его человеческая природа.

Отсюда следует простой вывод: человеческая природа не раскрывается естественным образом, ее нужно уметь раскрыть и развить. Далее возникает вопрос: знаем ли мы человеческую природу, а если знаем, то насколько полно? За последние двести лет, с тех пор как европейцы совершенно всерьез озаботились этой проблемой, практически ни один европейский ученый не изучал природу человека. Философские спекуляции не в счет. Отдельные люди, считанные единицы, в эпоху Возрождения своими личными достижениями показали человеческий диапазон, но их было так мало, что их принимали за божественных посланцев. Никто ни тогда, ни сто-двести лет назад, ни теперь не пытался поставить «на поток» воспитание людей «ренессансного типа».

Возможно, все дело в коварном вопросе тут возникающем: гениальность – это

человеческая норма? То есть гений – это просто нормальный человек. Или же гений – приятное исключение из правила, а значит все нормальны, но ненормален он и потому можно и дальше расслабляться. Это так удобно... Из двух взаимоисключающих выводов следуют совершенно противоположные виды поведения, отношения к себе и к миру, т. е. базовые константы поведения человека. Гораздо удобнее и неогорчительно для всех негениальных людей принять второй вывод – известно, что психика ради самосохранения всегда избирает самый экономный путь, то есть требующий меньших затрат, путь лени. Вот простое объяснение того, что гениев у человечества ничтожно мало – ими никто до сих пор всерьез не занимался: не выискивал среди детей, не отбирал, не выращивал целенаправленно, не оберегал от общественного давления и даже преследований. Ни одна из признанных и изученных цивилизаций этим не занималась в полном объеме, хотя что-то подобное делалось в древней Индии. Но логика говорит, что эта культурная политика давно требует стать частью политики государства, поскольку, получив в результате ее проведения на порядок больше гениев, данная страна сама организует для себя научный, технологический и культурный прорыв. Все высшие функции психики хрупки и по закону самосохранения, т. е. лени, стремятся редуцироваться к простейшим, базовым функциям пресловутых «нормальных» людей. Их очень просто подавить в раннем детском возрасте, сведя все поведение ребенка к базовым инстинктам, что, в общем, и делается. Тут уместно дать сравнение с огородом. Культурные огородные растения требуют постоянного ухода и защиты от сорняков. Если они этого вовремя не получают, то и урожай будет жалким. Мы плохие огородники, мы выращиваем в головах наших детей в основном сорняки и гордимся, когда среди них найдем полезный овощ. Однако, на самом деле нет у нас причин

гордиться – сорняки в таком деле просто опасны, ибо с глупой головы начинается всякая прочая разлуха.

Если мы примем ту нелегкую истину, – а истина всегда нелегка, – что гениальность, это человеческая норма, то далее легко выстраивается простая логическая цепочка: Мы до сих пор не знаем природы человека, не умеем ее раскрывать, а гении вырастают в результате случайного набора необходимых условий и врожденных задатков. Раскрывая природу человека, мы до сих пор делаем это вслепую, по принципу «тепло-холодно» и потому эффект воздействий незначителен, мы получаем «середняка», т. е. нормального человека.

А случаи гениальности, по-прежнему, есть результаты случайного раскрытия человеческой природы. Все авторские системы воспитания, даже самые прославленные, по этой причине эклектичны, ненаучны и являют собою набор рецептов и методик на каждый случай по тому же принципу «тепло-холодно», при полном отсутствии фундаментальной теории развития человека, исходя из его природы. А то, что природа наша просто требует приложения сил и не дается нам без великого труда, патриарх советской психологии А. Н. Леонтьев выразил так: «Природа человека делается».

Психологи, хорошо исследовав способности человека, таким образом, создали не целостную, а мозаичную картину человека. Ведь нужно было начинать с фундаментальной истины – природы. Классическая европейская наука всегда опирается на дедукцию, исходит в своих выводах из общей теории и лишь потом исследует частные вопросы. Почему психология развивается по индуктивному пути? Вероятно, кому-то это очень нужно. Из всего свода наук гуманитарные, в том числе философия и психология, более всего зависимы от всей гуманитарной культуры общества, в отличие от физики, химии и математики. Следовательно, как и философия, психология получила наследственную болезнь от давно пораженной европейской культуры, с ее технологическим подходом ко всем явлениям.

Технологизм в отношении к человеку вытекает из всего характера европейской цивилизации – она во всем ищет выгоду. Она насквозь прагматична и нелепо ждать от нее внимания к природе человека. Человек для нее не более, чем средство. Потому будем исходить из того, что гениальность есть наша норма и заложена в самой природе человека, а правильное воспитание может ее раскрыть. Однако, современная цивилизация даже не ставит такой задачи. Напротив, факты послед-

них десятилетий доказывают обратное – наша цивилизация давно движется обратным ходом и ее задача теперь состоит в ускоренной инволюции.

Истории известны две цивилизации, довольно успешно решившие вопрос воспитания еще в глубокой древности, без применения технологических новинок, которыми располагаем мы. Это древняя Индия и дальневосточная цивилизация, которая просто продолжила и углубила часть богатой индийской традиции. Индия дала миру йогу, которая показала как нужно развивать физические и психические возможности. Причем эта наука очень древняя и намеренно не разрывает «физику» от «психики», это сделала европейская традиция. Есть подобный индийскому вариант тибетской йоги. Суть йоги можно выразить одной фразой: сознание и тело едины и должны развиваться совместно и помогая друг другу. Проклятие европейской, а по сути, христианской цивилизации в том и состоит, что она поступает совершенно наоборот и потому результаты ее, то есть «нормальные» люди, столь серы. Нельзя даже теоретически отделять головной мозг от спинного, поскольку один является продолжением другого. Следовательно, внимание воспитателя должно быть отдано и тому и другому. Потому психические и физические свои результаты йога получает одновременно и никак иначе – они усиливают и поддерживают друг друга. В европейской же традиции спортсмен лишен интеллекта, а ученый лишен здоровья. Зато все разложены по своим полкам и дураку все понятно.

Однако, даже европейская этика и психология утверждают, что человек – это явление целостное и воздействовать на него необходимо целостно, чтобы не нарушить его целостности. Суть христианско-европейского воспитания, если говорить откровенно, сводится к насилию, поскольку ребенок рассматривается как мясорубка, в которую закладывают мясо, а на выходе получается фарш. Христианство отрезало европейцев от природы и ребенка не спрашивает: какова твоя природа? В данном случае ребенок – просто мясорубка, иначе говоря, средство для получения полезного результата. Технологизм, губящий все живое, просто очевиден, потому и не ставится целью развития мясорубки. Это было бы просто глупо. Ребенка развивают до уровня ему определенной технологической функции, фактически задачи развития его самого не ставится. Ведь потом он всю жизнь функционирует как мясорубка, без саморазвития, и общество, – это самое важное! – с него не требует отчета о саморазвитии.

Выше указывалось на характерную гомогенность, т. е. внутреннее сходство культуры общества и его воспитания. Следовательно, по воспитанию можно справедливо судить о культуре данного общества или семьи, что люди и делают на бытовом уровне. Отсюда можно дедуктивно заключить, что воспитание подчиняется законам развития всей культуры. Последние известны – первоначальное обучение через подражание; от простого к сложному; развитие по спирали; чередование эволюционного развития и скачкообразного, баланс запретов и разрешений; стремление к совершенству.

Культура, как автономный живой организм, имеющий определенный вектор, содержит в себе созидательные и разрушительные тенденции и программы, которые включает общество, в рамках которого она существует. В том числе она содержит в себе антагонистические программы разрушения и совершенствования. Все то же самое, по закону гомогенности, относится к воспитанию. Как и культура, воспитание – живой процесс, протекающий во времени, то есть в четырех измерениях сразу (пространство Минковского) и развивается либо прогрессивно, либо регрессивно. Здесь движение – единственный способ существования, как и для всех живых существ, и невозможно культуру, либо достигнутый уровень воспитания, остановить заморозив, чтобы долгое время этими вопросами не заниматься. Организм не может без движения. Подобно культуре, воспитание сопровождает человека всю жизнь, с первого дня до последнего и то, что взрослые люди не хотят слышать о самовоспитании с целью совершенствования, характеризует их с худшей стороны. Воспитание может и должно стать сознательным, добровольным и пожизненным занятием человека, должно стать самовоспитанием. В противном случае оно легко скатывается к фактическому насилию над индивидуальностью, которая в итоге подавляется, а не раскрывается. И восточные школы единоборств, несмотря на значительные успехи на этом поприще, используя излишне жесткие методы воздействия и добиваясь своих целей, без сомнения подавляли учеников, оставляя нераскрытым все то, что их не интересовало.

В процессе воспитания-самосовершенствования миру является новый творец со всеми отсюда вытекающими следствиями. Говоря терминами кибернетики, это живая, сложная, саморазвивающаяся система с обратной связью. Расшифровка такова: 1. Живая – имеющая своим началом биологическое рождение, а окончанием – биологическую смерть; 2. Сложная

– то есть многоуровневая, иерархическая; 3. Саморазвивающаяся – автономная и существующая по законам прогрессирующей культуры; 4. Обратная связь предполагает постоянное получение из среды обитания обратной информации о результатах целенаправленных воздействий.

Если говорить не в терминах кибернетики, то творец способен всегда правильно оценить любой сложности профессиональную, либо этическую ситуацию и принять верное решение, а также сделать прогноз вариантов ее развития. Кроме того, он способен не только к поиску и обработке информации, он способен ее генерировать, т. е. к научной или художественной деятельности.

Далее следует указать, что воспитание развивает человека в целом, в том числе его нравственность. Последняя, также гомогенна культуре, ибо является ее отражением и продолжением и также существует во времени, движется. Не все люди нашего общества являются творцами, это значит, что не все они этически культурны, обладают нравственностью. Они целиком подчинены морали, как общественному, весьма распылывчатому регулятору, который способен контролировать лишь внешние проявления человека, но не его мотивы. Сами они неспособны решать этические вопросы, следовательно, они не творцы своей судьбы.

Дзэн-буддизм сделал немало в науке раскрытия человека, его успехи потрясающие. Он первым обратил внимание на неосознаваемую составляющую поведения, на важную роль образного мышления, озарения, на альтернативный способ мышления. В целом он несколько дополнил йогу, но занимался почти целиком психикой, оставя в стороне «физику». Вероятно, его результаты были бы просто великолепными, если бы не этот изъян. Важно, что дзэн является прекрасной альтернативой европейской цивилизации уже ввиду своей гуманистической направленности. Он показал, каким путем следует идти, в то время как европейцы до сих пор показывали антипримеры. Буддийская и индийская цивилизации дали нам в своем роде прекрасные образцы человека, гармоничного именно вследствие того, что он сам изначально не рассматривался как средство для достижения полезного обществу результата. Раскрытый, пробужденный человек и в древней Индии и в древней Японии были мало полезны на рисовом поле или при уходе за скотом. Общество не могло найти им применения в сфере высоких технологий и единственное, что им оставалось – учить детей и юношей. То, что буддизм, продвигая адептов, поступал с ними жестоко, а порою жестоко,

с одной стороны не нарушало традиций стран, где закрепился буддизм, а с другой стороны это вполне логично. Мастера брали в работу крестьянских детей, мало развитый, необработанный материал и помещали их в такие ситуации, когда только благодаря напряжению всех сил ученики могли из них выйти с честью. В результате сверхнапряжения происходил прорыв, продвижение. Это также просто понять, как необходимость напряжения мышц для увеличения их массы и силы. Это европейцы согласны принять, но не первое. В ходе обучения, постепенно, ученик начинал понимать взгляд мастера на тело как на средство для движения духа и потом, становясь мастером, поступал точно так же. В мировой культуре никто не нашел другого столь же эффективного способа воспитания через преодоление трудностей и потому стоит ли его отвергать под напором лжегуманистов? Кроме того, только то знание усвоено навсегда и прочно, которое получено учеником прямо из бытия, потом и кровью.

Воспитание, основанное на одних решениях и удовольствиях, на чем так настаивает постхристианское общество западной Европы, в итоге дает обществу еще одно наглое животное в человеческом облике. Причина выше указана – и культура в целом и воспитание не могут строиться только на запретах или только на разрешениях, нужен баланс. Без запретов человек, как правило, развивается по типу общественного хищника и мы это можем наблюдать в повседневной жизни. Просто одни цивилизации делают акцент на запретах (Восток), другие на разрешениях (Запад).

Итак, пора сделать выводы по указанной теме. А именно: Каким надлежит быть воспитанию? Эти выводы можно считать краткой теорией воспитания.

1. Воспитание – не насилие над индивидуальностью, но помощь в ее раскрытии.

2. Раскрытие природы человека при подавлении её темных сторон и поощрении светлых.

3. Правильное сочетание запретов и поощрений.

4. Воспитание как развитие должно превратиться в самовоспитание, т. е. быть отдано в руки объекта воздействия при полном понимании целей. Оно должно стать пожизненным занятием человека и главной его целью.

5. Воспитание только как комплексное воздействие на физические, психические и умственные задатки человека.

6. Воспитание обязано рассматривать человека как целостное существо и ни в коем случае как обладателя полезного об-

ществу утилитарного качества, т. е. должно рассматривать человека как потенциальную общественную ценность.

7. Высшая цель самовоспитания – это выработка в себе творца в самом широком смысле и с широким диапазоном применения возможностей.

8. Смыслом существования гуманистического общества должно стать создание всех необходимых условий для воспитания людей-творцов, а также их постоянный поиск, защита и поддержка.

9. Все вышеперечисленные пункты терпят всякий смысл в обществе, которое строит себя на идее всеобщего равенства.

10. Все восемь пунктов при переворачивании дают понимание не только того, что делать, но также чего делать нельзя.

ТАЙНЫ ТВОРЧЕСТВА

1

Мы созданы из вещества того же, что наши сны. Мы спим и сном окружена вся наша маленькая жизнь.

В. Шекспир.

Когда в 19-м веке американцы строили трансконтинентальную железную дорогу, чтобы связать сообщением восточное и западное побережья, они привлекали для земляных работ индейцев, через земли которых пролегла дорога. И обычно у них это получалось. Но однажды подрядчики потерпели неудачу. Вождем, к которому они явились с предложением, отказал им. И он объяснил им почему: Если мои люди станут работать у вас с утра до вечера, то они перестанут видеть сны как все люди, занятые одной работой. А человек, не видящий снов, живет только наполовину.

Высказывание вождя многим покажется странным, но оно очень глубокое и едва ли подрядчики его вполне поняли. Ведь для индейца они представляли чужую и неправильную цивилизацию. Точно так же относились к индейцам американцы, но вот индейцы не убивали их из-за разницы в менталитетах.

Рассказывать о тайнах творчества буду от первого лица, поскольку я пишу доверительно и для избранных. Кроме того, я пишу в основном о собственном художественном опыте, поскольку хорошо знаю его. В сущности, вся эта статья – ни к чему не обязывающая беседа с учениками, которых учитель даже не видит.

Я не зря начал излагать эту страшно сложную тему с древней загадки снов. Эта загадка есть энигма, т. е. неразрешимая загадка и потому ключевая в деле изучения сознания. Ныне известно, что мозг, по

существо не знает отдыха, но во сне его работа не направляется сознанием, но протекает бесконтрольно и совсем несистемно, неправильно. И, поскольку, во сне он не подчинен закону известной нам логики, то можно предположить, что он работает по древним и более естественным для него законам.

Загадки сознания притягивали меня к себе со студенческих лет и, поскольку все мои интересы были связаны с комплексом гуманитарных наук, которые я изучал гораздо шире программы, причем изучал годы после получения диплома, то у меня со временем появились собственные выводы и наблюдения по этой теме. Я считаю, что имею формальное право, хоть не обзавелся степенью, и тем более моральное право выступать по этой теме как эксперт. Выше я указал на то, что получил по данному профилю теоретическую подготовку и годы спустя даже сдал минимума по философии, готовя себя к научной карьере, но передумал... Как оказалось, правильно!

И вот годы и годы спустя меня самого захватило творчество, процесс которого я бы сравнил с тем камнем, который, катясь с горы, постепенно превращается в лавину: чем дальше, тем больше и интересней! Разумеется, такое не со всяким случается. И дело не в том, что мне просто повезло, а другим нет. Это верно лишь в крохотной части. Дело в том, что существует определенный путь, на который я ступил инстинктивно и уже давно сознательно по нему шагаю. Если Путь существует, то по нему могут пройти миллионы, значит, есть законы Пути и строгие запреты, поскольку ступить вправо-влево значит сойти с пути и ведь большинство, если изучать биографии творческих людей, так и делают. Ниже я перечисляю то, что считаю атрибутами Пути.

Во-первых, я изначально не стремился к нынешнему порочно-коммерческому успеху. Я понял, что никакая в мире цель кроме саморазвития недостойна человека и неважно, что твердит об этом общественное мнение. Я занялся этим. Как? Об этом бесполезно и нелепо писать в данной статье. Это – особая, громадная и очень сложная тема, причем не всегда передаваемая словами.

Во-вторых, в самом начале пути я уже имел наиболее подходящее базовое образование, которое в дальнейшем помогло мне выйти на прямой и эффективный Путь, несмотря на то, что были заблуждения и поиски наугад.

В-третьих, мое образование дало мне в руки единственную и непогрешимую путеводную нить на моем пути: Никакой веры! Знание истории человечества и

истории науки много раз доказали мне насколько опасно искать истину, допуская при этом веру. Они плохо уживаются между собой. Либо одно, либо другое!

В-четвертых, у меня не было и нет вредных привычек и мысленных шаблонов нашего общества и нашей эпохи, в чем мне также помогло знание истории и отстраненный взгляд. Если первые, т. е. привычки ставят на Пути физические препятствия, то вторые делают человека психологически непригодным для саморазвития через многочисленные привязки, психические и психологические зависимости, а значит ограничения, которыми наше общество в избытке «грузит» всех нас, но не все этот груз несут на себе. Я долгие годы избавлял себя от того ментального мусора, который почти никто не видит.

В-пятых, я был достаточно беден как в начале пути, так и теперь для того, чтобы одно это обстоятельство отсекало все соблазны, которыми общество легко отвлекает нас с Пути. Ведь недаром сказано кем-то из писателей, что шедевры рождаются на чердаках.

В-шестых. У меня имелся кое-какой творческий задел в начале пути, который в дальнейшем я значительно расширил – это музыкальная школа и навыки рисования.

В-седьмых, психологически и психически я очень устойчив. В тех условиях, когда другие, особенно поэты и музыканты, будучи как я, без денег и жилья, спиваются, я год за годом следовал своим путем. Я не без основания полагаю, что наше общество это живой организм, который враждебен к людям, подобным мне и потому неосознанно, автоматически, но вполне целенаправленно уничтожает мне подобных цивилизованными, т. е. экономическими средствами, поскольку мы опасны для него. Одним своим существованием мы доказываем весь абсурд такого общества. То, что я прав, доказывает всего один факт, а таковых было немало в истории культуры. Ван Гог умер в нищете и безвестности..

И, наконец, последнее обстоятельство, может быть, важнейшее. Это осознание конечности бытия, которое, во-первых, чрезвычайно поднимает ценность жизни человека, во-вторых, заставляет ценить свободное время, поскольку именно оно – мечта и цель творческого человека. Ведь это время его творчества! Все остальное, несвободное время – просто неизбежная суэта и подготовка к творчеству. Да, я рассматриваю свое свободное время как стопроцентную жизнь, а прочее время как прозябание и при этом стараюсь превратить и его в свободное время. Сознание смерти и своей конечности при-

шло ко мне в раннем детстве, и я думаю, что оно свойственно более или менее всем творцам.

Свои творческие поиски я начал с литературы, причем задолго до того, как занялся саморазвитием и тогда это были просто ученические, несерьезные упражнения. Во всяком случае, именно так я воспринимаю их теперь. Они дали мне начальную подготовку для того, чтобы впоследствии написать кое-что настоящее. Скажу лишь самое главное, что я заметил за собою еще тогда, и что осталось характерным для всего моего творчества.

Во время написания литературы я, как правило, видел описываемые события, даже вымышленные, как в кино, будто написанный мною сценарий сразу превращался в киноленту. Впоследствии, когда я писал уже действительно ценные с литературной точки зрения произведения, это кино иногда сопровождалось даже весьма оригинальной музыкой, которую стоило бы сразу записать, но у меня по бедности даже диктофона не было.

По поводу перехода из одного вида искусства в другой известен биографический факт из совместной жизни Шопена и Ж. Санд. Однажды Шопен сочинил пьесу «Контрабандисты» и сыграл подруге, которая под впечатлением от услышанного вскоре написала одноименный рассказ. Этот факт доказывает, что я не одинок и не первый в своих отклонениях, что я не обычный сумасшедший, а просто нормальный человек, у которого работает то, что заглушено у многих других.

Какова природа творчества и где ее двигатель? На мой взгляд, и я это подчеркиваю, поскольку научно доказать не могу, творчество есть возврат к древнему наиболее простому и правильному способу освоения мира. Тут я возвращаюсь к ответу индейского вождя. Если его слова перевести в современную терминологию, то старик имел в виду всю мощь правого полушария и образного мышления, без которых, кстати, по данным современной науки, творчество немислимо. То, что язык правого полушария лишь отчасти переводим в слова понять нетрудно. Он первичен и многозначен, в отличие от языка левого логического полушария. В том состоит и слабость и сила правого полушария. Но самое главное его достоинство в том, что, в отличие от логического, плоского и линейного мышления, оно объемно и многослойно. По этим причинам его язык до конца непереводим в язык логического мышления, и потому последнее, во-первых, не хочет в рамках нашей цивилизации признать его хотя бы равным себе, во-вторых, никогда не сможет полностью понять его.

Известны свидетельства древних греков о предсказательницах из Дельф, которые всегда давали ответы в состоянии измененного сознания, но неудобство состояло в том, что их ответы всегда были многозначны и малопонятны. Они говорили языком правого полушария. Есть также множество фактов из истории науки, когда логическое мышление ученых, не в силах решить научную задачу, во сне призывало на помощь образное мышление и последнее блестяще справлялось. Вместо обычной для логического мышления цепочки следовала вспышка и готовое решение, или, хотя бы подсказка. Это лишний раз подтверждает каноны дзэн-буддизма. Практика говорит, что для сложных проблем существует лишь простое и неправильное решение. Неправильное с точки зрения логического мышления.

Наукой давно доказано, что логическое мышление формируется в младенческом возрасте вместе с усвоением языка и благодаря ему. Основы образного мышления даются при рождении и далее они могут всю последующую жизнь оставаться в зачатке. А зря! Мне хорошо известны мощь и многие достоинства правого полушария. Люди привычно удивляются экстрасенсам, но им и в голову не приходит, что в том, что их удивляет, нет ничего необыкновенного. Это просто нормально! Просто сами они ненормальны потому, что неразвиты, что не дали себе раскрыться!

Возвращаясь к ключевому вопросу, ранее сформулированному, ответу: природа творчества состоит в интуитивном и мгновенном постижении предмета, причем в постижении объемном, где время является четвертым измерением. Выход сознания, даже кратковременный, за пределы линейного мышления, характерен для сибилл или медитирующих и творческий процесс по свидетельствам творцов есть особая форма медитации. Одно из правил дзэн: хочешь понять вещь – стань этой вещью! Немислимая для линейной логики операция, где отсутствуют как таковые объект и субъект, но есть их полное слияние. Но для человека, впавшего в транс, это просто. Из собственного опыта могу подтвердить, что для писателя этот навык совершенно необходим – понять своего героя писателю можно лишь мысленно слившись с ним.

Тут следует указать на совершенно особую культуру, которая давно пройдена и отброшена нашей цивилизацией как отсталая. Это культура охотничьих племен, которая предполагала обязательное и массовое развитие образного мышления и правого полушария, которое ведала экстра-способностями. Сама указанная культура строит себя на способностях правого

полушария, которое охотникам всегда в первую очередь необходимо. Эти племена и эта культура кое-где еще сохранились в мире и, несмотря на свою технологическую отсталость, они могли бы нас, таких передовых, чему-нибудь научить.

Возникает естественный вопрос: какими средствами развивали себя охотники? Ответы есть – имеется нечто общее всем охотничьим племенам. Во-первых, они хорошо развивали саму базу правого полушария, органы чувств, что так важно на охоте. Во-вторых, они интуитивны и не склонны долго рассуждать. Наоборот, они немногословны, их логика подчинена ощущениям и образам, то есть не подавляет их. В-третьих, процесс обучения и передачи опыта у них, как правило, немногословен и происходит согласно древнему правилу: делай как я! Наконец, безмерное почитание природы как общей матери всего живого, вырабатывает в них необыкновенную наблюдательность, которая, в свою очередь, помогает понять связь вещей и явлений в мире пусть даже не логическим путем, но через образы. Замечу, что без наблюдательности древних не могло возникнуть философии в Греции и Индии, что давно признано.

Я вновь возвращаюсь к главному вопросу темы: Какова природа творчества и в чем ее двигатель? Отвечаю так, как сам это понимаю. Как ни странно это звучит, природа творчества состоит в том, чтобы развить для начала свою человеческую природу, которая без приложения усилий живет внутри нас в виде рудимента. Если коротко, то природа творчества есть наша природа, сама жизнь! Процесс творчества никогда не возникает благодаря пустому капризу или легко, автоматически, как результат миллионных вложений родителей в детей-вундеркиндов. Несмотря на изданные горы макулатуры на эту тему, мало кто знает путь. Учителя творческих дисциплин, судя по изданным ими книгам, обычно действуют на ощупь, мало понимая механизмы действия и при этом исходя из интересов своей узкой специальности. А это неверный подход – нужно в деле развития человека исходить из общего к частному, т. е. вначале дать самое общее развитие способностей, чтобы хотя бы понять где «горячо», где «холодно». Но ведь у учителя-предметника совсем противоположная цель – у него частный интерес. В итоге порочного подхода к развитию ребенка, если развивают, то всегда узкий набор способностей, что продиктовано нашим коммерческим «успехом»! В деле развития человека необходимо иметь чистые руки, быть бескорыстным, что значит – в первую очередь думать о творце,

и только затем о результатах творчества, какими бы они ни были!

Итак, творчество есть итог планомерного раскрытия нашей собственной природы и последнее всегда требует труда, а также Учителя, знающего Путь.

Относительно двигателей творчества ответы даны задолго до меня. «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать!» Да, кого-то творчество кормит, и не всегда это настоящее, высокой пробы творчество. Есть еще одна распространенная мотивация – стремление к славе. Но и тот и другой мотивы мне представляются недостойными. Они, мягко говоря, мелковаты и уязвимы, поскольку делают творца полностью зависимым от часто неразвитой публики, лишают его чистоты намерения. И если творец однажды ступил на путь угождения и продажности, то он неизбежно деградирует. Мировая культура и литература много раз это доказали. В нашем весьма странном обществе можно быть преуспевающим писателем, режиссером, композитором или художником и при том не являться творцом. А можно быть настоящим творцом и одновременно никому неизвестным и жить в нищете. Примеров тому и другому множество. Творчество – еще образ жизни, который может не совпадать с принятыми обществом нормами и этим обществом может быть не оценен. Все остальное, коммерческое, – деньги и успех, – вторично. Вот он, настоящий двигатель творчества, на который указал С. Моэм в повести «Луна и грош».

Теперь о том, что я сам считаю нормальным. Нормально ощущать и изучать жизнь сразу обоими полушариями и реагировать не чисто логически, как чисто европейски образованный человек, но подключая свои чувства и интуицию, не позволяя забалтывать себя. Именно так попадает впросак человек, полагающийся во всем на одну лишь логику, слишком доверяющий словам, которые, как правило, лгут.

Нормально видеть во сне литературный сюжет в готовом виде или слышать музыку хоть во сне, хоть наяву, посреди городского шума и даже благодаря ему. Ведь пространство наполнено музыкой, но не всякий ее слышит, а кто способен будет благословен. Нормально видеть хоть во сне, хоть наяву картины или то, что происходило где-то и когда-то. Нормально потом, проснувшись, эту картину в считанные дни перенести на холст или картон, забывая обо всем и чувствуя, как неведомо кто помогает в работе. Также нормально сесть за инструмент и сыграть мелодию, внезапно пойманную в пространстве, а потом забыть ее, поскольку

это добро нашему обществу всё равно не нужно. Наши эстрадные песни похожи друг на друга как блины, что говорит о том, что они и пекутся как блины.

Признаюсь, что мне помогают в работе существа-невидимки, по одному на каждый вид творчества. Видящие их видят. Я уверен, что они помогают не мне одному и множество биографических фактов из жизни ушедших творцов на это указывают. Космос щедр с теми, кто раскрыл свою природу и от кого он ждёт чего-то интересного. Древние римляне именовали гениями духов домашнего очага, по нашему домовых, я же называю гениями моих невидимых помощников и стараюсь прислушиваться к ним. Таких, как я, на Земле миллионы и почти всем нам очень неуютно в этом мире – он принципиально враждебен к нам и потому для многих из нас творчество – еще и способ закрыться от нашего бесчеловечного мира.

2

И на земле и в небе, друг Горацио, есть много, что не снилось нашим мудрецам.

В. Шекспир.

Данная статья является логическим продолжением первой, посвященной творчеству. Так же как в первой, в ней автор пытается дать необходимые разъяснения тем, кто недавно ступил на путь творчества и движется по нему на ощупь, ещё не зная пути и правил, как это делают все. Между тем как есть правила, есть показания и противопоказания и потому законам творчества можно и нужно учить как всякому ремеслу. Ведь творчество в большей или меньшей мере лежит в основе любого искусства, хоть прикладного, хоть высокого.

В этой статье я постараюсь раскрыть основные механизмы творчества, способы их задействовать, а также то, что противодействует творческому процессу, более того, иногда гасит достаточно несмелые попытки начинающих творцов. Я раскрою заповедные тайны, ибо в нашем странном мире самые важные в жизни вещи или намеренно замалчивают или заекривают.

Первое непереносимое условие творческого пути – быть «непогашенным». Разъясняю – наше родное общество еще в детском возрасте гасит в нас естественный интерес к познанию, который был столь характерен, например, для древних греков и в итоге дал невиданный прежде культурный взрыв. Но такое явление совершенно нехарактерно для нашего времени. Массовому обывателю весь мир по-

нятен, лишен загадок и скушен, и интерес к миру у него возникает лишь по поводу получения каких-то благ, во всяком случае того, что он сам считает таковым. К сожалению, именно обыватель является массовым и типичным представителем нашего общества, потому и творческие порывы у нас являются не нормой, не правилом, а исключением из правил. «Непогашенных» людей по этой причине немного, но даже из их числа не все преодолевают путь творчества. Ведь есть и другие условия.

В любом творце живёт ребенок, что подтверждает психология и что замечено задолго до ее рождения как науки. А ребенок не может жить без игры, причем здесь игра толкуется очень широко, но обязательна как игра духа и способностей, а не спортивная игра, где дух спит. Элемент игры заложен очень глубоко в основание всей культуры и в этом состоит второе условие.

Теперь о третьем условии. Творец приводит свой дух в движение с тем, чтобы оторвавшись от обыденного и привычного, пуститься в свободный поиск чего-то нового. Но, как говорится, «хотел бы в рай, да грехи не пускают». Чтобы пуститься в свободный поиск необходимо для начала просто БЫТЬ СВОБОДНЫМ, а это совсем не просто, в этом состоит, быть может, главная трудность. И тут мы вступаем в область философии и высокой литературы, поскольку вынуждены практическим образом решать этический, гамлетовский вопрос: Быть или не быть? Творец – тот, кому удалось «быть» несмотря ни на что и пройдя жестокие испытания. Чтобы решить вопрос бытия необходимо обладать духовной свободой. Первое ее условие в том, чтобы человек, гордо именуемый себя разумным, действительно стал таковым, а не продолжал по примеру многих лстыть самому себе. Лстыть губительна и для правды и для свободы. Если перечислить конкретные признаки духовной свободы, – а денежная свобода иллюзорна и губительна для духа, – то они следующие.

1. Творец – человек не верующий, но всегда сомневающийся и критичный, в том числе относительно самого себя. Он плохо поддается внушению, не склонен к принятию общественных стандартов и предрассудков, не поддается тому подсознательному давлению, которое наше общество оказывает на нас через стандарты, довольно грубо и нагло. Древние греки, кстати, еще не знали этих незримых цепей, их рабство заключалось только в зримых цепях, которых творцы в то время не носили. Никаких! Утонченного духовного рабства тогда еще не знали.

2. Чтобы освободиться от навязанного нам духовного рабства необходим высо-

кий интеллект, а кроме того, привычка к саморефлексии. Развитый интеллект занят постоянным самоанализом и не пропустит внутрь себя духовной и культурной грязи, без которой наше общество уже не может обойтись. Назовем вещи своими именами. Эта грязь вырабатывается преднамеренно для того, чтобы наложить на толпу духовные, внутренние оковы. Но творцу нужно ясно видеть эту грязь и отторгать ее, чтобы в итоге самому не стать ее частью. Можно сказать, что ему нужна своеобразная духовная прививка, причем прививать необходимо еще в раннем детстве, в подростковом возрасте уже будет поздно. Именно в том возрасте и решаются важнейшие вопросы всей жизни человека.

3. Творец обязан быть чувствителен ко всему происходящему вокруг него, а значит, он не может быть равнодушным, следовательно, он еще и страстен. Нервнодушный обладает совестью, а это дорогого стоит в наше время, поскольку закон этого от нас не требует. С точки зрения здравого смысла совесть создает человеку пожизненные трудности, а значит просто мешает ему жить в нашем глубоко рациональном обществе. Совестьливый и чувствительный человек обязательно раним, что естественно для открытых для мира и «непогашенных» людей. Это просто неизбежная плата за открытость, вид «обратной связи». Если совесть всегда есть следствие духовной свободы и не дается даром, это говорит о том, что настоящая свобода всегда является заслуженной наградой за труд, так же как многие знания рождают многие печали.

4. Следующее условие свободы – духовная независимость. Нельзя стать творцом, если вас всецело устраивает окружающая действительность. Отличая интуитивно или логическим путем эрзац и приманку от настоящего и истины, он всегда стремится к правде, художественной или научной, иногда и к той и другой сразу. И поскольку искомого вокруг нас страшно мало, то творец в меру своих сил сам создает истину, добро и красоту. Это и составляет задачу всей его жизни. Отталкиваясь от того, что есть, он стремится к тому, чего еще нет и в случае успеха его достигает.

Все перечисленные выше условия творческой свободы свойственны всем людям, успешно прошедшим Путь творчества. Можно сказать, это философия и практика творчества. Теперь остается перечислить методы творчества.

Вначале нужно сказать об источнике всякого творчества, о мозге. Общеизвестно, что наш мозг разделен на два полушария и, соответственно, каждое

из них обладает своей логикой и своими средствами познания. Если бы было три полушария, то была бы еще и третья логика, которую мы даже представить себе не можем. Очень хорошо, когда благодаря врожденной способности и или обучению мы умеем включать или выключать любое полушарие, приглушать его работу или включать на полную мощь. Также хорошо, если мы умеем работать сразу двумя полушариями – это достаточно редкая способность. К великому сожалению, всему этому не учат в наших школах и, судя по всему, еще долгое время учить не будут. Те, кто хоть что-то из перечисленного умеет делать, получил или сохранил от рождения эти навыки не благодаря обществу, а вопреки ему.

В истории науки были случаи, когда долгожданное открытие совершалось в тот момент, когда ученый приходил в отчаяние, доводя себя до изнеможения. Во сне к нему приходило как откровение, неожиданное и простое решение, будто ангел, сжавшись, подсказывал ему. Левое полушарие ученого, утомленное перегрузкой, на короткое время приглушалось, и тогда правое, столь легкое на подъем, давало подсказку. Правое никогда не говорит прямо, но всегда загадками. Это доказывает как полезно творцу овладеть искусством управления сознанием и тут на первом месте стоит медитация, причем существуют разные ее виды, пассивные и активные, сам творческий процесс можно считать активной медитацией.

Помимо навыков отключения-переключения полушарий есть еще механизмы самого творческого процесса. Например, на стадии обдумывания замысла никогда нельзя торопиться, иначе можно пойти изначально неверным путем, потратить силы, время, может, деньги на несозревший замысел и в итоге от него отказаться. Замысел нужно терпеливо выносить как вынашивает женщина и дать ему благополучно родиться. И если роды будут удачными, то творец это поймет и только после того приступит к воплощению. Замысел можно также сравнить с цветком, который срывают лишь после того, как тот распустился. Существует творческий зуд, одолевающий всякого творца, но в противовес ему необходимо иметь терпение, которое позволяет дожидаться созревания замысла, а процесс этот может длиться от недель до лет. Не имеющие достаточно терпения в итоге теряют творческую удачу, вместо шедевра мы получаем совершенно незрелую работу. Этой причиной отчасти объясняются периодические провалы очень известных творцов. Еще один из секретов состоит в том, что мысль творца не должна лететь в цель как пуля,

она, напротив, должна отклоняться от «десятки» и обязательно попасть в «молоко» – а вдруг ее объект там! И лишь, пройдясь вокруг безрезультатно, можно стрелять в «десятку».

Двигаясь правильным путем и добиваясь успехов в осмыслении мира, творец раньше или позже создает свою субъективную реальность по законам логики или эстетики., иногда и того и другого. Он выстраивает собственный субъективный мир и этим становится нужен другим людям, которым интересно его творчество. Это можно назвать творческим завоеванием мира, бескровным и убедительным, завоеванием ради общего блага. Именно в связи с этим Бернард Шоу некогда сказал: Я хотел бы, чтобы англичане усвоили мой взгляд на вещи. Создав свой мир, творец стремится жить в нем, что естественно для него, поскольку он стремится так скрыться от несовершенства реальности. А ведь целью любого творца, начиная с повара, является достижение совершенства в своем ремесле.

Выстраивая свой субъективный мир, большие творцы обязательно создавали свою собственную концепцию, которая этот мир упорядочивала. Концепция – обязательный признак большого творца и ее создание предполагает обязательную работу логического мышления, она упорядочивает все творчество и даже личную жизнь, придает смысл всей жизни творца. Те из них, которым удалось создать собственные концепции, высоко возвышаются над массой других, мятущихся, которым, вследствие духовной пустоты своей, нечего предложить пресыщенному миру. Все, что им остается делать – это бесконечно подражать прославленным мэтрам, старательно при этом маскируя заимствование. Концепция в искусстве – это то, что в науке называют теорией, суть одна и один источник, подобно теории концепция упорядочивает творчество и постигает суть вещей. Это особенно заметно в литературе, поскольку ее инструмент – слово, а где слово, там и логика и проследить эту концепцию логически совсем несложно. И еще более того концепция приобретает значение там, где без создания субъективных миров вообще никак не обойтись – в фантастике и фэнтези, которые являются литературой на одну половину, а на другую половину являются философией, социологией и футурологией. Есть такой замечательный фантаст Р. Желязны, которого можно назвать писателем одной книги, несмотря на то, что он издал несколько книг. Но все они не идут ни в какое сравнение с главной – романом «Хроники Амбера», недостижимым и несравненным образцом жанра фэнтези. А причина ше-

девральности в том, что роман выстроен на основе глубоко продуманной концепции. Автор фактически придумал свою Вселенную.

Следует обязательно сказать о штампах, настоящем проклятии современной культуры в целом! Штампы наиболее заметны в музыке, причем не только в популярной, но и в классической. Слушая такую якобы музыку испытываешь нечто вроде зубной боли. Это мое мнение, исходящее из моего восприятия, но громадное большинство едва ли способно отличить штамп от настоящего творческого продукта. Именно благодаря этому молчаливому согласию и процветают штампы в современной культуре, они – духовная пища толпы, настоящее пробуксовывание культуры. Творец, тем не менее, всегда противостоит толпе, иначе он не может быть творцом даже когда вознесен и признан ею. Он по определению обязан яростно отсеивать любые штампы в своем творчестве, в том числе и свои собственные, которые в процессе работы обязательно появляются.

Последняя задача мучительно сложная, поскольку любой творец вырабатывает свой набор приемов и методов, которыми пользуется как инструментами творчества. И вдруг он выбрасывает основные свои инструменты и создает новые. Но такова цена шедевра, а иначе его не создать. И так всякий раз – для создания нового шедевра приходится создавать новые инструменты, потому шедевр – это всегда результат разрушения творцом собственных штампов. Понятно, что на такое саморазрушение-самосозидание способны немногие. Один из них Пикассо, творчество которого, по общему мнению искусствоведов, на протяжении жизни несколько раз радикально менялось. С. Дали, напротив, к этому оказался неспособен. Несмотря на техническую подготовку, – он был прекрасный рисовальщик! – в его арсенале были всего два – три собственных штампа.

И последнее, о чем хотелось бы сказать, это источник вдохновения. Часто, человек, только что ступивший на путь творчества, долго не может найти источник вдохновения и в итоге, если не забросит эти занятия, скатывается к подражанию в той или иной форме. Это неизбежность, удел громадного большинства, которые мечутся, не зная ни куда идти, ни как двигаться. Если нельзя в таком сложном деле опереться на собственный интеллект, то остается уповать на веру, причем любую, не обязательно религиозную. Веру в себя, в своего учителя, в удачу. Вера подарит уверенность, изгонит уныние, которое в творчестве является помехой. Религиоз-

ная вера может подарить вдохновение, хоть какую-то слабую концепцию, а также замысел, сюжет. Средневековая европейская живопись хорошо это иллюстрирует. Однако, это не лучший путь для творца, поскольку религия водит его по одному и тому же кругу идей и сюжетов и творчество таким образом заранее ограничено жесткими рамками.

Концептуальный подход, которыми пользовались Бальзак, Достоевский, да Винчи, Бетховен, импрессионисты, – более надежный источник вдохновения и его результаты впечатляют. Но этот подход требует светлой головы и собственного взгляда на мир, что дано очень немногим. История искусства доказывает, что этот подход наиболее плодотворен, именно он дал самые великие имена и шедевры, но очень мало рождается людей с одинаково хорошо работающими полушариями мозга, в мире вообще мало людей умеющих думать. Было бы полезно всех, ступивших на путь творчества, предварительно этому обучать, а эта целая отдельная школа, причем школа для избранных, способных от рождения. После более-менее успешного овладения возможностями мозга

можно свободно заниматься любым видом творчества и в любом жанре придет успех. Но важно помнить, что ум выше мозга и не сводим к нему, а разум на порядок выше ума. Последний включает в себя ум как часть и распоряжается мозгом как совершенным и сложным инструментом. И он понимает, что даже концептуальный подход ограничен, поскольку заставляет творца вариться в собственном соку и ставит так или иначе рамки его развитию.

Есть еще один, высший источник вдохновения и, одновременно, принципиально отличный от всех выше перечисленных подход к творчеству. Его можно назвать трансцендентным, поскольку он подключает творца к неиссякаемому источнику вдохновения, где снимаются все и всякие ограничения, – к информационной сети Вселенной. Там есть все, о чем только можно помыслить. Известно, что не только Менделеев и некоторые знаменитые физики брали свои идеи оттуда. На сей счет есть немало удивительных фактов, но главное препятствие на пути к этому источнику в том, что прежде, чем получить к нему доступ, нужно овладеть ресурсами своего мозга.